

Опустив бокал, он полу-улыбнулся триарху.

— Хорошо сыграно, триарх Мейгир. Весьма хорошо. Для того, кто презирает заговоры Слонов, ваша схема — одна из самых продуманных, с которыми я сталкивался. Впечатляет.

Он почувствовал, как удивление волнами пробежало по Триарху; тот выпрямился.

— Я не понимаю. Что вы имеете в виду?

— Всё вы понимаете. — С улыбкой возразил Нокс. — Ваш план невероятно хорошо продуман. Вы не только сможете восстановить своё политическое положение, которое оказалось под угрозой после инцидента с рабом, спасшим вашего сына, но даже укрепить его.

Удивление триарха сменилось любопытством, когда мужчина наклонился вперед, опираясь локтями на стол.

— И какой, скажите на милость, заговор вы видите в том, чтобы попытаться обеспечить безопасность моей дочери?

Всё так же ухмыляясь, Нокс принялся излагать план мужчины:

— Вы любите свою дочь, в этом нет никаких сомнений. Я слышу это в вашем голосе и вижу через Силу. Однако её открытый бунт против законов Волантиса стал причиной раздора между вами и вашей семьей, разумеется, с политической точки зрения. Но Сила с этими её радикальными взглядами, с ними бы вы смогли справиться. Но вот если бы стало известно, что она сбежала из семьи из-за раба... это повредит вашей репутации и, без сомнения, гарантирует, что вы никогда больше не займете место триарха. И хотя вы позаботились о том, чтобы наша встреча осталась конфиденциальной, мой визит станет общеизвестным достаточно скоро, равно как и тот факт, что я говорил с вами наедине. В сочетании с тем, что вашу дочь публично увидят отплывающей на вестеросском судне, распространится слух, что вы отправили её в Вестерос, и никто не узнает о том, что она хотела сбежать. Но это лишь начало вашей игры. Как только будет подтверждено, что она в безопасности в Вестеросе и в компании Дома Старков, слух о её местонахождении распространится либо из ваших уст, либо через посредника. Единственная дочь триарха Мейгира Тигрового не только в Вестеросе, но и под защитой Дома Старков — это вызовет немалый переполох. Особенно в Мирре, единственном конкуренте Севера в торговле стеклом.

Взяв паузу, Нокс дал своим словам уложиться в сознании собеседника, прежде чем продолжить.

— Конечно, вы не намерены добиваться официального обручения вашей дочери с Домом Старков, но это не имеет значения. Сам факт, что ваша дочь находится на Севере, будет причиной для беспокойства Мирян, поскольку они потеряли почти все свои контракты в Вестеросе из-за Севера. Теперь даже Браавос и Пентос начинают импортировать северное

стекло. Поскольку ваша дочь будет на Севере, и никто не так и не узнает, что она хотела сбежать из дома, Мирр, естественно подумает, что это ваша инициатива и вы стремитесь заключить какое-то торговое соглашение между Волантисом и Севером. В свою очередь они, несомненно, захотят пересмотреть условия своего торгового соглашения с Волантисом в надежде сохранить ваш бизнес. И благодаря этим новым переговорам вы сможете сэкономить купцам и дворянам города сотни тысяч за многие годы. Как итог, вы завоюете недовольство, но вместе с тем и уважение Слонов, а также вечное уважение ваших собственных Тигров, тем самым утвердив своё место одного из триархов Волантиса.

Триарх хранил молчание за всё время монолога. Лицо его по выразительности могло бы поспорить с гранитным камнем. Но хлещущие через край эмоции выдавали мужчину с головой. К тому времени, как Нокс закончил, эмоции триарха варьировались от удивления до гнева, но в конце концов остановились на... приятном впечатлении.

— Должен признать, лорд Нокс, что в вашей репутации не упоминается ваше мастерство в «Игре», как это любят называть вестеросские дворяне. Но я должен спросить, что меня выдало?

— Для начала, информация, которую вы предложили. — Охотно ответил Нокс. — Если коротко, то вы переплатили за безопасное путешествие своей дочери. Менее опытный человек, возможно, не стал бы смотреть на такой подарок с подозрением, но у меня уже были случаи с предложениями, которые кажутся слишком хорошими, чтобы быть без изъяна. Кроме того, вы настаивали на знакомстве вашей дочери со Старками. Не говоря уже о том, что у вас есть этот стеклянный кувшин. Я не знаю, как он попал к вам, возможно, торговец из Браавоса продал. Но это северное стекло. Странная вещица, если учесть, что за последний год Мирр ужесточил контроль над торговлей стеклом к югу от Ступеней. И даже если бы вы попытались подобрать контраргументы и разбить мою гипотезу — не вышло бы. Вы сами сообщили, что знали о моём скором прибытии после получения информации из Браавоса. То-есть у вас было примерно две недели, чтобы разработать этот план. И позвольте выразить восхищение — пьеса вышла прекрасной. Ваша дочь получает возможность жить так, как считает нужным; репутация вашей семьи восстанавливается и даже укрепляется, а вы сохраняете своё кресло.

Наполнив свой бокал, триарх улыбнулся.

— Впечатляет, лорд Нокс, очень впечатляет. Но теперь вы ставите меня в затруднительное положение. Если бы вы не изложили мои планы, мы бы без проблем разошлись в разные стороны... но теперь... — Сделав глоток, триарх вздохнул. — О том, чтобы вам тебя, не может идти и речи. Во-первых, не факт, что получится. А во-вторых, созданная, как вы выразились «пьеса» требует, чтобы вы оставались в живых. Значит, мне нужно купить ваше молчание. К счастью, у меня есть ещё одна информация, которой, я полагаю, будет достаточно, чтобы то, что прозвучало в этой комнате, осталось между нами.

Отпив из своего бокала, Нокс с ухмылкой посмотрел на триарха.

— Я весь во внимании.

— В настоящее время в Волантисе находятся некоторые... личности, о которых, как мне кажется, вам было бы интересно узнать, лорд Нокс. — Заявил триарх Маегир. — Один из них задает довольно много вопросов, в частности, о вас.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/4109019>